

— Эй... Кажется, я действительно заблудился...

Игэль осматривал незнакомое окружение. Длинный закрытый коридор с высоким сводчатым потолком, стены, украшенные потускневшими от времени фресками, и факелы, освещавшие мрачную глубину впереди. Каждый легкий шаг, каждое едва слышное дыхание отдавались эхом в пустом коридоре.

Казалось, в глубине тьмы таилось нечто ужасное, готовое внезапно наброситься на него, стоит сделать всего один шаг. Игэль невольно задержал дыхание.

Ближе, ближе...

Внезапно из стены сбоку высунулась сухая, морщинистая рука и, словно тиски, крепко перехватила руку Игэля. Она удержала его, когда он инстинктивно попытался отпрыгнуть. В тот же миг, когда волосы на его теле встали дыбом, а лицо побелело от ужаса, в коридоре раздался призрачный, леденящий душу голос:

— Ты наконец-то пришел...

В эту секунду Игэль безумно жалел, что не пошел заранее в класс на урок, чтобы хотя бы для вида перекинуться парой слов с Миха и поддержать сюжет.

Как в сказках: в каждом старом замке водится один-два бродячего духа, которые день и ночь шляются по жутким коридорам, поджидая неосторожных людей, чтобы в момент их замешательства наброситься на них...

Господи, неужели меня сейчас съест замковый призрак?!

Прошу только, чтобы у этого призрака был огромный рот и чистая пасть, дабы он мог проглотить меня целиком, и я смог бы умереть, сохранив целостность тела и без запаха тлена... тело...

Игэль, который уже распахнул глаза, чтобы убедиться, соответствует ли замковый призрак его желаниям относительно смерти, теперь еще шире уставился вперед и, прежде чем тот успел опомниться, дрожащим голосом осведомился:

— Э-э... мистер Призрак, вы, случаем, не вегетарианец?

Неудивительно, что Игэль снова задал такой странный вопрос.

Перед ним стоял «призрак» — низенький старичок, словно утонувший в черном балахоне. Его лысая голова даже в темноте слабо мерцала, а длинная белая борода спускалась от висков до самого живота. Глаза, почти сощурившиеся в тонкие линии, прямо уставились на ошарашенного Игэля. Рука, сжимающая посох, сильно ударила по полу, короткие усы под носом дернулись, придавая всей его фигуре нелепо-комичный вид.

Это было похоже на ситуацию, когда в джунглях, окруженный дикими зверями, ты ожидаешь встретить тигра-людоеда, а натыкаешься на травоядного кролика. Огромный контраст заставил Игэля немного опешить, и напряженное внутреннее состояние постепенно сменилось досадой от испуга.

— Эй, паршивец! Чего застыл?! Быстро принимайся за работу! — Маленький старик, видя, что Игэль никак не реагирует, еще больше повысил голос, но его тонкий голосок лишь сильнее

контрастировал с разгневанным выражением лица.

Увидев это, Игэль без тени смущения закатил глаза, и в нем проснулся избалованный барчук.

— Почему я должен тебе...

Не успел Игэль выплеснуть свой гнев, как маленький старик нетерпеливо махнул рукой, оперся на посох и зашагал внутрь, не переставая ворчать.

— В последнее время эти ребята ко мне совсем потеряли уважение. Я ведь все еще Великий Наставник, а они присылают мне в помощники таких тупиц и бездарей, которые только портят мои ценные реактивы! А этот новый вообще заставил меня ждать так долго, срывая мои эксперименты! Эй, ступай и разотри лепестки восьмифутового цветка в порошок!

— Восьмифутовый... Что это за штука?.. — Игэль почесал затылок, оглядываясь по сторонам. В полумраке комнаты стены были увешаны длинными шкафами, полки которых были заставлены бутылками и банками всевозможных размеров, некоторые из них светились странным флуоресцентным светом. В центре комнаты стояли столы разной высоты, заваленные сосудами причудливых форм, из некоторых валился белый пар. На лежащих рядом книгах аккуратными рядами выстроились цветные точки, кое-где исправленные и отмеченные красной ручкой, а странные графики невольно вызвали чувство дежавю.

Хотя он никогда раньше не видел ничего подобного, Игэль без труда догадался, что это, вероятно, какая-то экспериментальная мастерская.

— Что?! Ты не знаешь, что такое восьмифутовый цветок?! Как ты учил основы?! Тебе мозг-то соком ковыля не разъело?! В последнее время люди совсем обленились, студенты стали такими, что просто позор для академии...

Мысли Игэля, пытавшегося поискать в памяти что-то подобное, были грубо прерваны потоком жалоб и сарказма, и он не выдержал.

— Старый хрыч! Я только вчера поступил и еще не проходил этого, как я мог знать?!

— Не проходил, значит, ничего не знаешь?! Тебе все нужно в рот положить, чтобы ты понял?! Именно из-за таких ленивых костей, как ты, положение магического мира все падает и падает! Так и не добившись настоящего возрождения!

— Какая чушь! Магия работает — и ладно, какая разница до остального! К тому же, как можно понять и усвоить то, чего никогда не видел?! Старик, у тебя даже базовых знаний нет, и ты называешь себя Великим Наставником?! Неудивительно, что академия так небрежно относится к назначению тебе помощников! Похоже, ты просто вывеска!

— Что?! Паршивец! Ты смеешь издеваться надо мной, Ду Цзэ Константином, величайшим и самым знающим мастером магических массивов в мире! По крайней мере, я знаю, что такое восьмифутовый цветок и как с ним обращаться! А ты, ничтожество, ничего не умеешь, еще смеешь передо мной разглагольствовать!

— О~ Ты говоришь, что знаешь, значит, знаешь? — Игэль с презрением окинул взглядом маленького старичка. — А я вот скажу, что знаю всё, что знаешь ты!

— Ничего не знающий мелкий, ты не боишься, что лопнешь от хвастовства? — Услышав такие слова, маленький старик словно собрался подпрыгнуть от ярости и злобно уставился на Игэля.

— Я хвастаю? Ты уж больно занижаешь других, старик.

— Парень, я, хоть и долго не выходил наружу, но за эти сотни лет ты первый, кто посмел меня недооценить! — Старик снова сильно ударил посохом по полу, и старые доски издали глухой стук. Затем он провел рукой по своей длинной бороде, прочистил горло. — В таком случае, я непременно должен показать тебе, насколько обширны мои познания!

В глазах Игэля промелькнула озорная улыбка, и он жестом пригласил продолжить.

— Тогда начнем с восьмифутового цветка. Восьмифутовый цветок — это беслистное растение, произрастающее в засушливых районах. Период его роста составляет около трех месяцев, но цветет он всего один день. Дикий восьмифутовый цветок крайне редок, поэтому то, что мы имеем, обычно выращено специально. Поскольку восьмифутовый цветок используется только для приготовления чернил для магических массивов, немногие знают о нем. — Сказав это с гордостью, старик косился на Игэля, с видом, говорящим «ты точно не знаешь».

— Угу, ты прав, это то же самое, что и я знаю. — Игэль изо всех сил старался сохранить серьезное выражение лица, сдерживая смех, и с важным видом смотрел на маленького старичка с бородкой, а затем открыл рот и повторил слова, которые тот только что произнес. — Восьмифутовый цветок — это беслистное растение, произрастающее в засушливых районах. Период его роста составляет около трех месяцев, но цветет он всего один день... Видишь, я знаю то же, что и ты.

— Ты... Откуда ты можешь это знать?! Если человек не касался магических массивов, он абсолютно не может знать этого в такой степени! Неужели... Ты шпион, посланный выведать результаты моих исследований?! — Лицо маленького старика вдруг выразило крайнюю осторожность, он сверлил Игэля взглядом, а на посохе вдруг собралось видимое золотистое облако. Слишком сильное магическое давление нарушило спокойствие воздуха в комнате, и Игэль, стоявший в стороне, мог почувствовать мощь, содержащуюся в нем.

Если меня ударит этот свет... Скорее всего, не убьет, но калеккой сделает точно...

<http://bllate.org/book/16602/1517551>